

MODERN
LOVE

ВИКИЛАНД

МОЙ ПОРОДИСТЫЙ БРИТАНЕЦ

ПЕНЕЛОПА УОРД

Я представляю его в моей постели.
Обнаженным. Но мне не хватит
храбрости признаться ему в этом...

18+

Modern Love

Ви Киланд

Мой породистый британец

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Киланд В.

Мой породистый британец / В. Киланд — «Эксмо»,
2017 — (Modern Love)

ISBN 978-5-04-113628-4

Бриджит работает медсестрой в больнице и одна воспитывает маленького сына Брендана. Чтобы выручить побольше денег, она решает сдать одну из своих комнат новому коллеге – Саймону, врачу-ординатору из Англии. Саймон – настоящий красавец, и Бриджит невольно увлекается им. Но у них разные ценности и взгляды на жизнь. Более того, после ординатуры Саймон отправится на родину. Бриджит не стоит обращать внимания на его провокации. Но боже мой, такого мужчину просто невозможно игнорировать.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-113628-4

© Киланд В., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1. Бриджит	6
Глава 2. Бриджит	9
Глава 3. Саймон	12
Глава 4. Бриджит	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ви Киланд, Пенелопа Уорд Мой породистый британец

Vi Keeland
Penelope Ward
British Bedmate

© 2017 BRITISH BEDMATE by Penelope Ward & Vi Keeland
© George Rudy / Shutterstock.com
© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1. Бриджит

Вторник. Так, по крайней мере, утверждали мои трусики, хотя на календаре была пятница. Большие яркие буквы тянулись через всю мою задницу. Я прикупила этот комплект пару месяцев назад, когда мой багаж потерялся где-то в аэропорту (я летела во Флориду проводить мать). Разумеется, в тот момент я понятия не имела, что там отпечатано на трусах. И уж, конечно, не собиралась выбрасывать пусть недорогое, но вполне себе качественное белье. Да и чего тут переживать? Когда меня в последний раз видели без одежды? Два года назад?

Медсестра вернулась в процедурный кабинет за моей историей болезни.

– Почему бы вам не присесть, мисс Валентайн?

– Э-э... я не могу.

– Ах да, – улыбнулась она, – простите. Не помните, когда вам последний раз делали прививку от столбняка?

– Я работаю медсестрой в центральной больнице, так что без прививок мне никак. В прошлом году, если не ошибаюсь.

– Прекрасно. А как насчет беременности? Какова вероятность, что вы в положении?

– Вероятность? Ноль целых, ноль десятых.

Пожилая медсестра бросила на меня сочувственный взгляд.

– Туговато с кавалерами?

– Можно сказать и так.

– Что ж, тут вам повезло. Сегодня как раз дежурит доктор Хог.

– Доктор Хог?

– Да, наш ординатор. Смазливый парень, – подмигнула она.

Вот уж везенье так везенье. Мало того, что я оказалась в такой пикантной ситуации, мне еще придется краснеть перед красавчиком доктором!

– А никого другого нет на смене? Женщины или какого-нибудь пожилого врача? – вырвалось у меня.

– Не переживай, милочка. Ты в надежных руках. Чем-чем, а задницей нашего доктора не удивишь.

Сказав это, она вышла.

Провалиться мне на этом месте!

Пару минут спустя, когда я просматривала телефон, пытаюсь отвлечься от ноющей боли, дверь в процедурную открылась.

Доктор? Вот уж не ожидала! В нашей больнице такие не водятся.

– Говорят, ты хочешь продемонстрировать мне свою попку и мне даже не придется тратиться при этом на ужин?

Мою попку? Ну конечно, у такого сексуального красавчика и акцент под стать. Англичанин? Похоже на то. Я завернулась в халат потуже.

– Это ведь шутка, так? Ну какой из тебя доктор? Тебе от силы лет двадцать с небольшим!

Мое замечание ни капельки его не обидело. Скрестив на груди руки, он облокотился о стол.

– Двадцать девять. Если хочешь, могу предъявить водительское удостоверение.

И он улыбнулся во весь рот. Во все свои тридцать два белоснежных зуба. Парень и правда был неотразим. Высокий – под метр девяносто, с широкими плечами и мускулистыми руками. Добавьте сюда голубые глаза и мужественные черты лица. Белокурые волосы встрепаны, будто он только что занимался сексом. Врач с такой прической? Мне требуется кто-то попроще.

– Мне нужен другой доктор.

Он бросил взгляд на мою медицинскую карточку.

– Ничем не могу помочь, мисс Валентайн. Сейчас три часа, начало новой смены. Так что выбор у вас невелик: или я, или наш вахтер... При желании он тоже сможет помочь вам, если вооружится клещами. Да ладно вам, не стоит робеть. Давайте-ка взглянем, что у вас там такое.

А и правда, какой у меня выбор? Или этот красавчик, или врач скорой помощи в моей больнице. Но ехать в таком состоянии через весь город...

– Ладно, – выдохнула я.

Желая поскорее свалить отсюда и покончить с этим унижением, я склонилась над смотровым столом. Затем осторожно откинула халат и открыла левую половину своей задницы. Трусики я еще раньше сдвинула в сторону, чтобы они не зацепились за крючок.

Возникла пауза. Когда «доктор Секси» наконец заговорил, голос его дрожал от смеха.

– Вы что, носите их уже три дня?

– Что? – Я бросила взгляд на красавца доктора, пытаюсь понять, о чем это он.

– Ваши трусики. Сегодня пятница, а тут написано «вторник». Вот я и подумал, то ли вы носите их уже трое суток, то ли перепутали дни недели.

«Уж лучше я оставлю этот крючок там, где он есть!»

– Я купила их по необходимости, когда авиакомпания потеряла мой багаж. И понятия не имела, что на них написано. Знаешь что, пожалуй, я пойду.

Я поднялась, опуская подол халата.

Доктор Хог вскинул руки, изображая раскаяние.

– Прости. Это был не самый удачный комментарий.

– Да уж.

– Ты и без того, фигурально выражаясь, в... заднице. А тут еще я со своими шуточками, – он широко ухмыльнулся.

– Это ты полная задница!

– Уж лучше быть ею, чем таскать в ней рыболовный крючок!

– Ответ, достойный зрелого человека. Так сколько тебе лет: девять или двадцать девять?

Мы с вызовом уставились друг на друга, но в какой-то момент до меня дошел весь комизм ситуации. Я не выдержала и рассмеялась. Доктор Секси тоже не сдержал смеха. Это помогло нам разрядить атмосферу.

– Почему бы тебе не вернуться к столу? – предложил он. – Обещаю, что на этот раз отнесусь к задаче со всей серьезностью. Слово скаута, – вскинул он три пальца. – Кстати, что это за крючок?

– Понятия не имею. – Я снова согнулась над столом, стараясь не думать, как выгляжу со стороны. – Я плохо разбираюсь в таких вещах.

– Не хочешь же ты сказать...

– Так ли уж важно, что это за крючок? Я могу попытаться выяснить.

Было слышно, как доктор Хог натягивает латексные перчатки. В следующее мгновение его широкая рука легла на мой травмированный зад.

– Глубоко вошел, ничего не скажешь. Не думаю, что тип крючка имеет такое уж значение. Но мне придется сделать надрез, чтобы вытащить его. Кстати, как тебя угораздило поймать саму себя?

– Мы катались на весельной лодке в Наррагансетте, и я решила научить своего сына удить рыбу.

Доктор сжал место, куда вошел крючок.

– Ой!

– Прости. Мне казалось, что прежде, чем учить кого-то, неплохо бы самому разобраться в предмете.

– Хватит уже разговаривать. Просто вынь крючок.

– Сначала мне придется вколоть тебе обезболивающее, чтобы сделать надрез.

– Разве нельзя просто вытянуть его обратно?

– Увы. Слишком глубоко он вошел. А крючок, похоже, длинный.

Два года в моем теле не было и намека на жар, даже когда я пыталась расшевелить себя руками. И тут вдруг оно решило вернуться к жизни.

В момент, когда я вела беседу о длинном крючке с доктором, который вполне мог бы работать моделью. Счастье еще, что я стояла отвернувшись и он не мог видеть моих пылающих щек. Удачно подгадала, Бриджит.

Доктор отошел и почти сразу вернулся.

– Надеюсь, ты не боишься уколов?

– Ох! – вырвалось у меня, но боль угасла так же быстро, как и возникла.

– Ну вот, несколько секунд, и мы сможем безболезненно извлечь крючок.

Возникла пауза, а потом я вновь почувствовала прикосновение его рук.

Ох...

– Расслабься, Бриджит, – заговорил доктор. – Дыши глубже. Все будет хорошо.

Голос его звучал проникновенно, едва ли не соблазнительно. Я почувствовала, как сжались мышцы у меня между ног. Не хватало только кончить, когда он будет вынимать этот чертов крючок!

– Сейчас я слегка надавлю...

Сама того не желая, я представила ситуацию, в которой он мог бы надавить посильнее.

«Что у тебя за мыслишки, Бриджит?»

– Ну-ка, – сказал доктор, и я почувствовала, как кожа у меня на заднице натянулась.

– Вот и все. Не шевелись, мне нужно обработать рану.

Честно говоря, я думала, будет больнее.

– Ну вот, мадемуазель, теперь вас официально сняли с крючка. Ха-ха!

Повернувшись, я увидела, что он держит в руке проклятую железяку.

– Хочешь сохранить его в качестве сувенира?

– Нет уж, спасибо.

– Нет так нет.

Бросив крючок на поднос, доктор Хог снял перчатки и отправил их в мусорную корзину. Затем достал ручку и начал писать что-то на листке бумаги.

– Что это?

– Не бойся, не приглашение на ужин. Я выписал тебе рецепт противовоспалительной мази... на случай осложнений. Оставлю его на столе. Заберешь перед уходом.

Помолчав немного, он добавил:

– Будь осторожней, Бриджит. Береги свой тыл.

– Стой! – выпалила я.

Доктор повернулся, откинув со лба непослушную прядь. Ну что бы ему быть не таким красивым?

– Прости, что была...

– Занозой в заднице? – закончил он за меня.

Лицо у меня вспыхнуло.

– Да.

– Все в порядке, – подмигнул он. – Не переживай.

С этими словами он скрылся за дверью, оставив меня один на один с моим возбуждением.

Глава 2. Бриджит

Три месяца спустя.

Звонок телефона раздался, когда я готовилась к первой из своих двенадцатичасовых смен.

– Алло.

– Бриджит?

– Привет, Каллиопа.

– Хотела сказать, что уже отдала Саймону ключ от квартиры. Я не поспешила?

– Что ты! Она уже давно готова к заселению. Это ключ от входа, который позволит ему попасть в квартиру в обход главного дома. Единственное, чего там нет, – кухни. Так что ему придется пользоваться нашей. Ты же его об этом предупредила?

– Да. Он до того рад, что ему не нужно заключать договор найма, что готов мириться с некоторыми неудобствами. Если ты не против, он начнет понемножку перевозить свои вещи.

– Конечно. Спасибо, что позвонила.

– Ладно, бывай. Увидимся на следующей неделе.

Каллиопа – инструктор по йоге. Сначала я просто занималась у нее, а потом мы даже подружились. Время от времени мы встречаемся в каком-нибудь «Старбаксе», чтобы посидеть за чашечкой кофе. Каллиопа перебралась в Роуд-Айленд несколько лет назад, когда ее мужа-англичанина перевели в американское отделение банка, в котором он работал.

Узнав, что один из друзей Каллиопы подыскивает местечко, где можно жить без договора найма, который обязывает тебя платить сразу за год, я тут же предложила свою гостевую квартиру – своего рода пристройку к главному дому. Я знала, что друг Каллиопы оканчивает ординатуру и ему оставалось меньше года до того, как он покинет наш штат. Его только-только перевели в местную больницу, и он подыскивал жилье поближе к работе и без годовой аренды. Так что мое предложение пришлось как нельзя кстати.

Мой муж, Бен, умер пару лет назад, оставив меня одну с шестилетним сыном. С тех пор мне приходилось выкручиваться самой. Несмотря на приличную зарплату, денег не хватало: ипотечные выплаты съедали большую часть дохода. А тут еще ежемесячные счета! Но я не желала переезжать. Мне хотелось, чтобы Брендан, мой сын, рос в доме, который он привык считать родным.

Я уже давно подумывала о том, чтобы сдать внаем квартиру, которая шла в комплекте с домом. И когда Каллиопа упомянула про своего друга, которого считала практически братом, я решила не упускать такую возможность. По крайней мере, я могла быть уверена, что это не какой-нибудь психопат.

К концу недели я заметила, что коробок в квартире становится все больше. Похоже, Саймон заглядывал сюда время от времени, чтобы закинуть свои вещи, но нам пока так и не удалось встретиться.

Как-то раз Брендан отправился с ночевкой к матери Бена, жившей в Норт-Кингстауне, в получасе езды от нас, а я тем временем решила побаловать себя горячей ванной. Воспользовавшись тем, что сына дома нет, я оставила дверь приоткрытой, чтобы не перегреться случайно.

Мне ничего не стоит упасть в обморок, если я перележу в горячей воде. А потому, понежившись с полчаса, я с неохотой вылезла из ванны и завернулась в пушистое полотенце. И в этот момент я ощутила приступ тошноты, который предшествовал моим обморокам.

Я знала: чтобы избежать неприятностей, нужно опустить голову между коленей. Увы, слишком поздно! Полотенце соскользнуло на пол, и в следующую секунду я отключилась.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я пришла в себя. К счастью, обошлось без синяков. Я уже не первый раз падала вот так без чувств. Похоже, я от природы склонна к обморокам.

Как-то раз это случилось со мной на занятии йогой – жара сделала свое дело. И Каллиопа тогда сказала мне, что перед тем как встать, надо принять позу ребенка. Это поможет мне восстановиться. Вот и теперь я оперлась на ладонки и колени. Голова вниз, таз на пятках. Я принялась размеренно дышать, чтобы хотя бы немного привести себя в норму.

– Бриджит?

От звука мужского голоса я подскочила так, что стукнулась головой о ванну. «Ох!»

Повернувшись, я бросила взгляд на незваного гостя и охнула снова.

Быть такого не может!

Что здесь делает доктор Хог?

Уж не сон ли это?

– Господи! – пролепетала я, прикрыв ладошками грудь. – Что ты здесь делаешь?

Он поднял мое полотенце и набросил его мне на плечи. Затем опустился на колени и принялся осматривать мою голову.

– Где болит?

В нем явно проснулся доктор.

– Вот тут, – показала я на темя.

Он провел пальцем по больному месту.

– На шишку не похоже. Так что не переживай, все будет в порядке.

Теперь мы оба сидели на полу, прижавшись спинами к ванной.

– Что ты здесь делаешь? – повторила я свой вопрос.

– Вообще-то я тут живу.

– Так ты и есть Саймон? – воскликнула я. – Друг Каллиопы?

– Да. Хочешь верь, хочешь нет, но я понятия не имел, что въезжаю в твой дом. Каллиопа называет тебя Бридж, а не Бриджит, без всякого упоминания фамилии. Я и подумать не мог...

– Как же ты ухитрился узнать меня так быстро? Я ведь даже не смотрела в твою сторону.

– Видишь ли, ты как раз стояла ко мне тыльной частью. Эту попку я узнаю где угодно.

Я почувствовала, как мое лицо заливают краска стыда.

– Вот оно что...

– Твои тылы выдали тебя с головой, – рассмеялся он. – Вообще-то я заглянул, чтобы приготовить себе чаю, а заодно и представиться. А что ты делала на полу?

– Я часто падаю в обмороки... особенно после того, как долго полежу в горячей воде. Вот и отключилась на пару минут. А когда пришла в себя, приняла позу ребенка из йоги. Каллиопа сказала, что это помогает быстрее восстановить кровообращение.

На мгновение я представила, как должна была выглядеть со спины. Кажется, я снова продемонстрировала то, что не принято показывать на публике.

– Господи, мне так стыдно!

– Знаешь, это не первый раз, когда я видел твою задницу.

– Да, но что еще ты успел заметить? Все произошло так быстро...

– Да расслабься ты. Не забывай, я каждый день вижу на работе голые тела.

– Надеюсь, со мной больше такого не повторится.

– В таком случае не забывай закрывать дверь в ванную. Хотя с твоей склонностью к обморокам это не такая уж хорошая идея, – заметил он. – Ты просто ходячее несчастье, Бриджит Валентайн. Ладно, пора вставать.

Саймон протянул мне руку, и я поднялась, поплотнее завернувшись в полотенце.

Он кивнул в сторону двери.

– Так как насчет чашечки чая?

– Ну-у... пожалуй, не откажусь.

В этот момент взгляд его упал на кучу грязного белья, которое я сбросила перед тем, как залезть в ванну.

– Смотрю, ты опять за свое.

– О чем ты?

–носишь трусики по несколько дней. Сегодня суббота. А на тех, что ты сняла, написано «среда».

Опять эти чертовы трусы!

– Я просто хватаю из ящика первые попавшиеся, вот и все. Эти я надела сегодня утром, – я уперлась руками в бока. – И вообще, с какой стати я должна оправдываться?

– Да не злись ты, я просто шучу! Натягивай лучше чистые – за любой день, по своему усмотрению, – и приходи на кухню. Будем пить чай.

Он вышел, а я попыталась собраться с мыслями.

Тот обворожительный, сексуальный доктор, который не раз вторгался в мои сны после случая с рыболовным крючком, стал моим квартирантом.

Как говорится, без комментариев.

Глава 3. Саймон

– Я же не должен теперь жениться на тебе? – спросил я, придвигая к ней чашку чая.

– Жениться? С какой стати?

– Да хрен его знает.

Я откинул с лица прядь волос. Надо бы сходить к парикмахеру, да все никак не соберусь.

– Я уж было решил, что это такая американская традиция. Стоит мне увидеть женщину голой пару раз подряд, как она уже ждет от меня предложения.

– Ах ты бедняжка. Видимо, эти дурочки считают тебя таким даром небес, что не желают расставаться с тобой ни на один день.

– Интересная мысль, – ухмыльнулся я. – Мне-то всегда казалось, что они слегка не в себе. А тут получается, что это мои... мужские достоинства заставляют их терять голову.

Щеки Бриджит порозовели. Что ни говори, а дразнить ее – настоящее удовольствие.

– Не злись, детка, я просто шучу. Мне нравится смотреть, как ты краснееешь от смущения, – подмигнул я.

– Думаю, нам не обойтись без основных правил, – покачала она головой.

– Прекрасно, – я поднес к губам чашку с чаем. – Обожаю правила. А иначе какое удовольствие нарушать их?

– Я серьезно.

– Ладно, изложите мне ваши правила, мисс В.

– Во-первых, ты должен избавиться от привычки так разговаривать.

– Знаешь, я давно уже пытаюсь избавиться от акцента, но ваше произношение – это что-то!

– Я не про акцент, – рассмеялась Бриджит. – Просто избегай грубых словечек.

– Это каких же? – нахмурился я.

– Ты сказал «хрен его знает» и несколько раз упомянул про мой зад. В нашем доме это ни-ни.

– Ни-ни? – усмехнулся я.

– Прости. У меня восьмилетний сын, и я долгое время работала в педиатрическом отделении. Вот и привыкла говорить, как мамочка со стажем.

– Сколько тебе лет?

– Женщинам такие вопросы не задают.

– Если не ошибаюсь, – скрестил я на груди руки, – это было первое, о чем ты спросила меня в тот день, когда я избавлял тебя от крючка.

– У тебя хорошая память, верно?

– Ясное дело. Прошло три месяца, а я без труда смог опознать твою задницу.

Она снова покраснела.

– Возвращаюсь к правилам. «Задница» – тоже табу. Никаких грубых слов, или будешь класть деньги в ругательную копилку.

– Куда-куда?

Бриджит кивнула на кухонную стойку. В углу примостились две банки. На каждой из них была наклеена полоска скотча с надписью, выдававшей детскую руку. Та из банок, на которой красовалось «мама», была заполнена почти до половины. В банке с надписью «Брендан» лежала всего одна сияющая монетка.

– Это все идея моего сына, – вздохнула Бриджит. – Он снова оставил велосипед на улице, хотя я сто раз говорила о том, чтобы он убирал его в дом. В общем, велосипед украли, а я отказалась покупать ему новый. Я решила потянуть с покупкой до Рождества или до его дня рождения в надежде, что за это время он усвоит урок. Но Брендан – находчивый парнишка.

Пару дней спустя я доставала из машины чистую посуду и не сразу заметила, что один стакан разбился. Порезавшись, я невольно выругалась. Пока я бинтовала палец, Брендан огорошил меня идеей с «ругательной копилкой». Сам он в последнее время регулярно огребает от меня за слово «сволочь», которое использует к месту и не к месту. В общем, мы договорились так: если моя банка наполнится быстрее, я покупаю ему новый велосипед. Если же его, то он без возражений идет стричься.

– Тебе не нравится его прическа?

– Ему нравится отращивать волосы. Думаю, кто-то из девочек в школе сказал, что ему так идет, и он теперь отказывается состричь хотя бы сантиметр.

Вздыхнув, я взъерошил свои отросшие волосы.

– С этого все и начинается... Кстати, ты так и не ответила на мой вопрос.

– Какой вопрос?

– Сколько тебе лет?

– Я думала, мы сошлись на том, что джентльмен не задает даме подобных вопросов.

– В этом-то и проблема. С чего ты взяла, что я – джентльмен?

Бриджит рассмеялась.

– Мне тридцать три.

– Серьезно? Да тебе никак не дашь больше тридцати двух!

– Ну и комплимент!

Я бросил взгляд на часы. Беседовать с Бриджит – одно удовольствие, но если я не потроплюсь, то опоздаю на работу. Допив чай, я встал и отнес чашку в раковину.

– Мне пора в больницу. Что там с остальными правилами?

– Дай-ка подумать, – нахмурилась Бриджит. – Первое, что приходит в голову: убирай за собой на кухне. Не бросай тарелки в раковине. Или мой их, или отправляй в посудомоечную машину. У тебя в квартире свой туалет, но если решишь вдруг воспользоваться тем, что возле кухни, опускай за собой сиденье.

– Понял. Что-нибудь еще?

– Пока все. Но я оставляю за собой право добавить сюда еще несколько пунктов.

– Договорились, – улыбнулся я.

– Работаешь полную смену? Двадцать четыре часа?

Я кивнул.

– На этой неделе у меня таких четыре.

– Даже не знаю, как вы справляетесь с такими нагрузками.

– Со временем привыкаешь к недосыпу.

– Пожалуй. У меня завтра начинается двенадцатичасовая смена, так что теперь мы будем часто видеть друг друга.

– Ты просто счастливица... и я имею в виду не только двенадцатичасовую смену.

Бриджит лишь покачала головой.

– До свидания, Саймон.

– Спокойной ночи. Надеюсь, этот обморок был на сегодня последним.

Я уже подошел к двери, когда мне в голову пришла одна мысль.

– Скажи, – повернулся я к Бриджит, – что именно провоцирует твои обмороки: внешняя температура или температура тела?

– Думаю, и то и то. Из-за внешней температуры повышается температура моего тела, и я теряю сознание.

– Даже если тебе случалось перепихнуться с кем-нибудь?

– В смысле?

Неужели она и правда не понимает, о чем я?

– Ну, перепихнуться... потрахаться.

– Я знаю, что значат эти слова. Хоть это и не твое дело, однозначно нет. Я не теряла сознания во время секса.

Порывшись в кармане, я вытащил оттуда доллар. Потом подошел к стойке и бросил его в одну из ругательных копилок.

– С чего вдруг?

– Считай это чем-то вроде аванса. Ты так мило краснеешь, когда я говорю «трахаться», что я обязательно повторю это снова.

* * *

И почему я только сейчас додумался заглянуть к своей лучшей подруге? Воспользовавшись перерывом на обед, я отправился к Каллиопа в студию, которая находилась минутах в десяти от моей новой больницы. Устроившись в углу зала с бокалом смузи, я принялся наблюдать за рядами женщин. Все они занимались йогой в обтягивающих спортивных брючках. Каллиопа помахала мне, давая понять, что освободится через несколько минут. Но я был только рад немного отдохнуть, а заодно и понаблюдать за этой приятной картинкой.

Действие во многом смахивало на олимпийские игры; почти как синхронное плавание, только лучше. Потягивая бананово-клубничную смесь, я начал мысленно выставлять оценки «участницам», которые как раз приступили к наклонам. Мое внимание привлекла худенькая «семерка», которая тем не менее была в хорошей форме. За ней шла более аппетитная попка в розовых штанишках. А вот крайней справа стоило бы почаще заказывать пиццу.

Я лениво рассматривал ряды осваивающих йогу, пока Каллиопа не закончила занятие. Ударив в какой-то идиотский гонг, она подошла ко мне с недовольной миной на лице.

– Ну ты и свин, Саймон.

– Что такое? Я всего лишь заглянул навестить свою лучшую подругу.

– У тебя был такой вид, будто ты проводишь конкурс «Мисс Задница».

– Номер четыре, фиолетовые легинсы, – ухмыльнулся я. – Победа за ней. Как только выйдет из раздевалки, вручу ей золотую медаль.

Каллиопа пихнула меня локтем в бок.

– Помоги мне лучше прибраться. Надо собрать все блоки для балансировки, а то через пятнадцать минут у меня очередное занятие.

Я подхватил три легких кирпичика и принялся жонглировать ими, пока Каллиопа наводила в зале порядок.

– Так чему я обязана твоим неожиданным визитом?

– Расскажи мне про Бриджит. Про женщину, у которой я поселился.

– Нет-нет, – замахала руками Каллиопа. – Только не Бриджит!

– О чем ты?

– Помнишь, что случилось со Сьюзи Макинерми, когда нам было по пятнадцать? У меня не так уж много друзей в Штатах, и я бы не хотела лишиться дружбы Бриджит.

Сьюзи Макинерми. Давненько мне не доводилось слышать это имя. До того случая мы дружили втроем: я, Сьюзи и Каллиопа. Таких роскошных сисек, как у Сьюзи, мне еще не доводилось видеть. Как-то раз, когда мы тусовались у меня дома, Каллиопа отключилась раньше обычного. Пока она спала, Сьюзи разрешила мне потискать себя. Впервые мне удалось поладить девушку за грудь.

На следующей неделе ситуация повторилась. Только на этот раз я развлекался с Хейзел Ларсон, пока Каллиопа мирно посапывала в углу. По всем параметрам Хейзел проигрывала Сьюзи, но она, в отличие от последней, разрешала лапать себя под блузкой. А когда она намекнула, что могла бы позволить мне больше, будь я ее бойфрендом, я без раздумий предложил ей встретаться. А подумать бы следовало. Дело в том, что Сьюзи, позволившая мне поиграть с

ее сиськами целых двадцать секунд, уже записала меня в свои бойфренды. И когда она узнала, что я начал встречаться с Хейзел, разругалась не только со мной, но и с Каллиопой, которая пострадала за компанию. Женщины. Разве их поймешь?

– Послушай, я не собираюсь завязывать с ней романчик. Бриджит – милая особа, но у нее ребенок. А ты знаешь, как я отношусь к детям.

Я совершенно не планировал заводить своих. И уж тем более не хотел связываться с дамочкой, у которой уже был такой довесок.

– Может, и так, – Каллиопа все еще смотрела на меня с подозрением. – И что ты хочешь узнать о Бриджит?

– Ну-у... к примеру, что случилось с ее мужем.

По лицу Каллиопы пробежала тень.

– В то время мы еще не были знакомы, и я знаю все со слов Бриджит. Это очень грустная история. Бриджит полетела с сыном во Флориду навестить свою мать, когда ей позвонили и сказали, что ее муж разбился в автокатастрофе. Она даже не успела попрощаться с ним, – Каллиопа покачала головой. – Ему было всего тридцать. Они начали встречаться еще в колледже.

– Надо же.

– Да, ужасная потеря.

Я поскреб подбородок.

– Уж не в той ли поездке она купила свои трусики...

– Что?

– Да так, ничего.

– В остальном... У Бриджит есть сын, Брендан. Чудесный парнишка, который хорошо играет в баскетбол. Бриджит работает в больнице, часто сверхурочно, но с деньгами у нее все равно туго. Попробуй проживи на одну зарплату!

В зал начали просачиваться дамочки из следующей группы. Я бросил взгляд на часы. Пора было возвращаться в больницу. Я чмокнул Каллиопу в щеку.

– Я еще загляну к вам на следующей неделе. Тот же час, тот же класс.

Глава 4. Бриджит

Несмотря на будний день, в отделении было полно пациентов. С Саймоном мы практически не пересекались, пока в один прекрасный момент, уже после обеда, он не материализовался у меня за спиной.

– Привет, соседка! Слышал, ты подготовила для меня новую карточку.

– Да, Эйлин Макдонаф из третьей палаты, – сказала я, вручая ему планшет. – Подозрение на аппендицит. И не называй меня так при всех.

– Это как – соседкой? – ухмыльнулся он.

– Да.

– Почему же?

– Потому что людям на работе необязательно знать, что мы живем под одной крышей. Это непрофессионально.

– Так мы же не трахаемся.

– Тише, – прошипела я.

– Да не нервничай ты так, никто не слышит, – хихикнул Саймон. – Раз ты хочешь, чтобы я держал рот на замке, что ж... пусть это будет еще одним из наших правил.

– Прекрасно.

Он повернулся и зашагал к выходу, а я как замороженная уставилась ему в спину. Хоть мне и не нравились шуточки Саймона насчет моей задницы, его собственная, честно говоря, была выше всяких похвал.

Мой взгляд не ускользнул от внимания Джулии, нашей медсестры.

– Трудновато сосредоточиться в последнее время? – подмигнула она.

– О чем ты?

– Я про доктора Хога. Когда я вижу его, прямо-таки забываю о работе.

Что ж, его присутствие и правда направляло мысли в иное русло.

– Да, он не похож на докторов, с которыми мы обычно работаем, – признала я.

– К тому же такое чувство, что он никогда не устает. И пациенты его любят. Даже самые тяжелые начинают при виде его улыбаться.

– В обаянии ему не откажешь, – кивнула я.

– Насколько я знаю, не гей, – наклонилась ко мне Джулия.

– А с чего ты вообще решила, что он может быть геем?

– Смотри сама: молод, хорош собой, холостяк. Не мужчина, а подарок. Вот я и решила...

– Может, и правда гей? – пошутила я, хоть и знала, что это не так.

– Нет. Брианна уже бегала к нему на свидание. И вроде как они снова встречаются на этой неделе.

– Понятно...

Брианна была нашей новенькой, только-только из школы медсестер. Моложе остальных и очень хорошенькая. Неудивительно, что Саймон на нее запал.

Я постаралась сделать вид, будто мне все равно.

– Повезло девчонке, верно? – сказала Джулия.

– Пожалуй, – пора было заканчивать этот разговор. – Прости, но мне нужно снять показания у мистера Мелони.

Накачивая сфигмоманометр, обернутый вокруг руки старика, я прислушивалась к разговору Саймона с пожилой пациенткой. От нас их отделяла только тонкая ширма.

– Ну что, Мейми, – раздался голос Саймона, – рентген показал жидкость в легких. Нам придется оставить вас для лечения.

– Я не хочу ложиться в больницу, – запротестовала женщина.

– Мама, у тебя нет выбора, – вмешалась в разговор ее дочь. – Знаете, – обратилась она к Саймону, – мама ужасно боится больниц. Мне стоило огромного труда привезти ее сюда.

Было слышно, как Саймон присел на стул.

– Мы не можем отпустить вас домой в таком состоянии, Мейми. Что я могу сделать, чтобы вы почувствовали себя здесь немножко лучше?

Женщина стала подробно перечислять все, что ей хотелось бы иметь при себе.

– Мама, я могу все привезти, – сказала ее дочка.

– Нет-нет, не бросай меня!

– Может, сделаем по-другому? – предложил Саймон. – У меня скоро перерыв на обед, и я мог бы купить кое-что из этого в магазине.

Я едва не рассмеялась, представив, как Саймон бегает по магазину в поисках розовой помады от «Ревлон» и особого геля для душа, которые заказала его пациентка.

– Вы и правда это сделаете? – спросила женщина.

– Для вас – все что угодно.

Мне оставалось лишь покачать головой.

«Саймон, да ты настоящий чародей».

* * *

Чего я совершенно не ожидала увидеть, открывая посудомоечную машину, так это того, что оттуда что-то выпрыгнет. Мышь! Взвизгнув, я буквально влетела на кухонный стол.

– Черт! Черт! Черт! – закричала я, наблюдая, как крохотный террорист мечется по полу.

В следующую секунду на пороге появились Саймон и Брендан.

– Что с тобой, Бриджит?

– Мамочка, что случилось?

– Стой там, Брендан! – замахала я руками. – На кухне мышь!

– Вот здорово! – просиял он.

– Ну уж нет! Я не усну, пока по дому шныряет мышь... Вот она! – взвизгнула я, тыча пальцем в пол. – Саймон, тебе нужно поймать и убить ее.

Тот задумчиво поскреб подбородок.

– По твоей просьбе я должен делать вид, будто я не живу в этом доме... Так, может, мне исчезнуть?

– Не вздумай!

– Ладно, шучу. Я поймаю ее, но убивать не стану. Отнесу в лесок и выпущу на волю. – Он наклонился. – Если, конечно, найду беднягу.

– Вон там! – Брендан ткнул пальцем под стол, на котором я все это время стояла.

Я невольно поморщилась и закрыла глаза.

Когда я снова открыла их, Саймон уже ползал на коленях по полу.

– Признаться, я не собирался играть сегодня в Тома и Джерри.

Он встал, придерживая мышь за хвост.

– Смотри, Брендан.

Саймон взял крохотного грызуна в ладошку, а мой сын осторожно погладил мышь.

– Мама, можно мне оставить ее у себя?

– Нет!

– Знаешь, Брендан, будет лучше, если мы все-таки выпустим мышь, – рассмеялся Саймон. – Иди, надень куртку.

В окно я наблюдала за тем, как Саймон и Брендан зашагали к леску позади дома. Саймон присел, выпуская мышь, и Брендан помахал ей на прощание. Прежде чем повернуть к дому, Саймон легонько взъерошил мальчику волосы.

На глазах у меня выступили слезы, когда я подумала о том, как же Брендану должно не хватать мужского внимания. Ему было всего шесть, когда Бен погиб, и мальчик уже почти не помнил своего отца.

На кухне Саймон отсчитал три доллара и бросил их в ругательную копилку с надписью «Мама».

– С чего вдруг?

– Три доллара в интересах Брендана за то, что ты трижды чертыхнулась. – Он повернулся к мальчику: – Похоже, тебе удастся сохранить свою прическу.

Брендан широко улыбнулся.

– Мама, я хочу отрастить волосы, как у Саймона.

– Лучше не придумай, – скрестила я руки на груди.

Саймон расхохотался.

После того как Брендан ушел к себе, я повернулась к Саймону.

– Спасибо, что выручил. Я не из тех, кто ладит с грызунами. Честно говоря, я их смертельно боюсь.

– Как ты сейчас, в порядке? – Он сжал на мгновение мое плечо.

– Да, все хорошо, – сердце у меня заколотилось быстрее. – Такая удача, что ты был дома.

– Если что-то понадобится, кричи, не стесняйся.

– Прошло два года после смерти мужа, – вздохнула я, – но мне по-прежнему трудно самой управляться с некоторыми вещами. Если бы не твоя помощь, мне бы точно была обеспечена сегодня бессонная ночь.

– Лично мне кажется, что ты прекрасно справляешься со своими обязанностями. Куда лучше, чем многие другие на твоем месте. Работаешь по многу часов, а потом еще присматриваешь за сыном. Другое дело, успеваешь ли ты подумать о себе. Ты хоть когда-нибудь позволяешь себе расслабиться?

– Ха, – рассмеялась я, – это даже не обсуждается.

– Но это не лучшая тактика, Бриджит.

– Я знаю. Просто мне приходится платить сиделке за то, чтобы она присматривала за Бренданом, пока я на работе. И я ненавижу оставлять его одного, если в этом нет особой необходимости. Может, потом, когда он станет постарше... пока же все мои мысли только о нем.

– Не спорю, это достойно восхищения, но тебе стоило бы позаботиться о своем душевном благополучии. Надо хотя бы иногда делать перерывы.

– Ты что, сомневаешься в моем душевном здоровье?

– Разве что чуточку, – подмигнул он. – Если серьезно, когда ты в последний раз была на свидании?

Ответ пришел на ум незамедлительно.

– Про свидания я даже не думаю. Бена нет всего два года. Мне кажется... еще слишком рано.

Саймон посерьезнел.

– Искренне тебе сочувствую. Каллиопа рассказала мне, что произошло.

– Да. Я не очень-то люблю говорить об этом.

– Понимаю.

Пару секунд он молча разглядывал меня, и я почувствовала, что краснею.

– Не хочешь выпить со мной чаю? – вырвалось у меня ни с того ни с сего.

Саймон бросил взгляд на часы.

– Черт. Я бы и рад, но через двадцать минут мне нужно встретиться кое с кем в городе.

– Ты только что чертыхнулся, – сказала я, пытаюсь скрыть разочарование. – Будь добр, кинь монетку в копилку Брендана. Раз уж вы решили объединиться против меня, будет только честно, если я получу вознаграждение за твои словечки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.